

После того как Хэ Юйпу применил предмет очищения, полупрозрачная чешуя на его теле рассеялась, а прекрасные рыбы плавники за ушами постепенно стали прозрачными и в конце концов обратились в ничто.

Черты русалки на его теле полностью исчезли, обнажив прежнюю белую кожу — он выглядел так, будто обычный игрок только что вышел из данжа, и теперь отдыхал, прислонившись спиной к стене.

Холодный механический голос раздался вновь без каких-либо предупреждений.

□Система проводит сканирование□

□В этот раз игрок Хэ Юйпу добился особого достижения на Станции отдыха Системы: Амплуа!□

□Поздравляем игрока Хэ Юйпу с получением — Висьяна (качество неизвестно).□

□Описание: Вы — единственный признанный капитаном преемник, имеющий законные права на контроль и управление Висьяной, а также на всё имущество этого круизного лайнера.□

□С конкретными функциями можно ознакомиться на плавающей странице.□

Белые субтитры возникли в воздухе и вскоре исчезли, а вместо них в нижней части плавающей страницы появился значок красного лайнера, который выглядел весьма броско на фоне белого экрана и черных букв.

Хэ Юйпу внутренне испугался и с некоторой нерешительностью посмотрел на маленький значок на плавающей странице.

Если бы он уже не приобрел Предмет очищения, чтобы избавиться от негативных эффектов, то наверняка подумал бы, что это побочный эффект после метки, оставленной Аристидом.

Хэ Юйпу неуверенно поднес палец к плавающей странице, легко коснулся кончиком значка лайнера, а затем стал спокойно ждать.

Сбежав из Висьяны, он обнаружил, что, за исключением полученного в прошлом данже Свитка божественного уровня (Возвращение Юга), все остальные предметы и очки исчезли — Система автоматически сочла их материалом для пополнения очков основного задания.

Иными словами, прямо сейчас внутри Висьяны всё еще оставалось более пяти миллиардов очков, свыше сотни предметов А-класса и несколько тысяч предметов ниже А-класса!

Хэ Юйпу думал, что эти вещи навсегда останутся в Висьяне и вместе с этим кораблем достанутся Се Цзинъяню, но он никак не ожидал, что Система преподнесет ему круизный лайнер в качестве награды за особое достижение.

Это было просто... великолепно.

Когда он только вошел в данж, его основным заданием было предотвратить крушение корабля: для устранения пробоин Висьяны требовалось собрать 10- миллиардов очков.

Выполнить такую задачу было невозможно, поэтому Хэ Юйпу решил сыграть с Системой в словесные игры.

Раз уж заданием было не допустить крушения лайнера, Хэ Юйпу смело пропустил вспомогательное условие со сбором очков и напрямую уговорил расу русалок стать новым королем, чтобы они на дне морском удерживали днище Висьяны своими руками.

Это была отчаянная авангардная ставка на кону с собственной жизнью, и, пожалуй, даже Система не предполагала, что в итоге он, будучи новичком-игроком, действительно сможет спасти Висьяну.

Но не слишком ли щедрой наградой является Висьяна?.. В конце концов, это то, ради чего Се Цзинъянь был готов даже превратиться в собаку, и вот так легко оно досталось ему в руки.

По личным предположениям Хэ Юйпу, судя по принципу работы Висьяны, он, скорее всего, был первым игроком за всю историю, кто получил задание на Станции отдыха Системы.

На Станции отдыха Системы не нашлось ни предметов, связанных с Висьяной, ни благословений и предметов, связанных с капитаном, поэтому выдать соответствующую награду не представлялось возможным — оставалось лишь сделать саму Висьяну премиальным предметом.

Однако это предположение опиралось на сильнейшее стечение обстоятельств и не обладало достаточной убедительностью; в то же время в его сердце крепла другая догадка: Висьяну ему намеренно кто-то подарил!

Но какой смысл стоящему за этим человеку так поступать?

□Хочет ли игрок войти в Висьяна — да/нет?□

Погруженный в свои мысли Хэ Юйпу даже не заметил, как на плавающей странице всплыло окно выбора, и его палец лег аккуратнее на вариант □Да□.

В тот же миг плавающая страница издала пронзительный и резкий звуковой сигнал тревоги, на корню прервав ход мыслей Хэ Юйпу.

□Динь—!□

□Динь—!□

□Системный сбой, вход игрока не удался, повторите попытку позже.□

Плавающая страница непрерывно выбрасывала новые окна, вереницы ошибочных кодов множилось, и скорость их наложения была такова, что вмиг полностью заслонила Хэ Юйпу обзор.

Хэ Юйпу слегка нахмурился и в первую очередь закрыл всплывающее окно перед плавающей страницей, благодаря чему проступил скрытый за ними мелкий текст.

Он коснулся пальцем пункта □Нет□, после чего пронзительная сирена и бесконечный поток окошек наконец утихли.

Под значком красного лайнера на плавающей странице виднелась совсем короткая строка.

[Висьяна (степень повреждения 90%): игрок может войти на круизный лайнер, нажав на значок, остальные функции подлежат исследованию.]

[Хранящиеся очки:]

[Хранящиеся предметы: предметы А-класса (109), предметы ниже А-класса (1799)]

[Хранящиеся вещи: прочее]

Хэ Юйпу равнодушно опустил взгляд на эти цифры, погружившись в раздумья.

Хорошая новость: всё нажитое непосильным трудом в Висьяне богатство осталось на месте; плохая новость: все кнопки горели серым, и еще бабушка надвое сказала, удастся ли ими воспользоваться.

Бесполезная награда, пахал впустую:)

Хэ Юйпу еще не успел привести мысли в порядок и как следует разобраться с Висьяной, влившейся в плавающую страницу, как в конце коридора сгруппировались две-три высокие фигуры и вольно или невольно бросили на него взгляд.

— Этот парень внутри вроде бы даже не шевелился, неужели настолько тяжело ранен, что не может двигаться?

— Забей, это зона выхода для новичков, сколько у него вообще очков? Лучше пойдем посторожим у соседнего выхода.

— Новичок, который в прошлый раз покалечил наших братьев, так и не найден... Зайдем-ка внутрь, может, это он.

Хэ Юйпу избавился от негативных эффектов во внешности, но после частичной метки Аристиды некоторые его физические показатели улучшились — особенно заметно обострились зрение и слух.

Оценив одежду этих двух-трех людей, он тут же узнал в них ту самую шайку мародеров, что караулила у выхода после его самого первого прохождения данжа.

Хэ Юйпу потратил слишком много сил на Станции отдыха Системы, поэтому просто вызвал интерфейс Системы на плавающей странице и нажал кнопку выхода из игры.

Главарь в черном тут же с диким криком бросился вперед:

— Черт — держите его, этот сопляк пытается сбежать!

Но скорость рук Хэ Юйпу оказалась выше: в тот момент, когда противник почти коснулся его, тело уже успело раствориться в воздухе, а сознание в голове постепенно погрузилось в темноту.

*

В носу Хэ Юйпу ощущалась сухость, в легкие поступал воздух с запахом пластиковой трубки, а царившая вокруг тишина была настолько звенящей, что казалось, вот-вот зазвенит в ушах — до боли знакомая обстановка.

Он медленно приподнял веки, сосредоточив взгляд на лаконичном потолке, и лишь тогда отчетливо осознал: он вернулся, вернулся в эту крупную частную больницу высшего класса.

А та особая ВИП-палата, в которой он сейчас находился, была тем самым местом, что держало Хэ Юйпу в заложниках пятнадцать лет.

Хэ Юйпу чувствовал себя немного отрешенно, его тело от долгого лежания затекло, с тыльной стороны ладони передавалась легкая боль, а капельница с флаконом размером с ладонь висела в воздухе, медленно вливая лекарство в его организм.

Он попытался пошевелить пальцами и понял, что всё его тело невероятно ослабло — даже приложив все усилия, он не мог дотянуться до кнопки экстренного вызова персонала у кровати.

Хэ Юйпу нахмурился, его взгляд слегка потускнел, и тогда он просто кастетом запястья смахнул стакан с водой, стоявший ближе к нему.

Цзинь-лясь!

Стеклянный стакан рухнул на пол и разлетелся на куски, этот звук разбитого стекла прозвучал донельзя отчетливо в зловещей тишине больничной палаты и быстро привлек внимание дежурной медсестры.

Шаги за дверью приближались, и вскоре какая-то медсестра в тревоге распахнула дверь, испуганно озираясь по сторонам — она боялась, что с каким-то из приборов что-то случилось и это угрожает жизни молодого человека в палате.

Медсестра бегло окинула взглядом аппаратуру и обнаружила, что всё работает в штатном режиме. Как раз когда ее охватило глубокое недоумение, боковым зрением она заметила, что прекрасный юноша, который только что был без сознания, в этот момент хлопал глазами и слегка махал ей рукой.

Казалось, он здоровался.

— Ах! Вы проснулись?

Медсестра сначала остолбенела, а затем недоверявшая своим глазам широко распахнула их и, прижимая к груди блокнот с историей болезни, шагнула внутрь:

— Как давно вы очнулись? Чувствуете ли какой-то дискомфорт?

Хэ Юйпу указал на нижнюю часть лица, показывая, чтобы та сняла с него кислородную маску.

Медсестра сверилась с показателями приборов и, убедившись, что текущее состояние Хэ Юйпу позволяет обходиться без кислорода, помогла ему ее убрать.

Голос Хэ Юйпу звучал немного слабо:

— Проснулся недавно, пока ничего не беспокоит.

Медсестра поправила на нем одеяло и кивнула:

— Хорошо, подождите минутку, я позову вашего лечащего врача.

— Спасибо.

Эту больницу высшего класса родители Хэ Юйпу основали, потратив колоссальные средства и собрав по всей стране лучшие умы и оборудование, лишь бы вылечить его недуг.

Тогда, чтобы тщательнее следить за его состоянием, кабинет лечащего врача специально перенесли на этаж ниже больничных палат — специалисту требовалось всего две минуты ходьбы, чтобы добраться до палаты и провести осмотр.

Лечащий врач прибыл быстро, поверхностно расспросил о самочувствии и, убедившись в отсутствии тревожных симптомов, отправил Хэ Юйпу на комплексную диагностику.

Результаты анализов подоспели быстро. Врач взял протянутый медсестрой бланк и долго молча разглядывал показатели, на которых отчетливо виднелись улучшения.

Хэ Юйпу же держался куда спокойнее:

— Ну как?

Доктор перевел взгляд с бумаг обратно и нерешительно произнес:

— Можно сказать... медицинское чудо!

Он сложил бланк и сунул в карман, пока не попытается разгадать, отчего вдруг показатели так резко изменились, и лишь искренне улыбнулся Хэ Юйпу:

— Господин Хэ, как бы то ни было, поздравляю вас с преодолением двадцатилетнего рубежа.

Лечащий врач вел Хэ Юйпу на протяжении пятнадцати лет и фактически наблюдал за его взрослением; помимо ушедших из жизни родителей, он был тем человеком на свете, кто сильнее всех желал этому юноше дожить до ста лет.

Хэ Юйпу тоже выдавил из себя слабую улыбку в ответ:

— Большое спасибо за заботу на протяжении стольких лет.

— Этот бланк — всего лишь базовые анализы, остальные результаты, пожалуй, появятся нескоро. Вашему нынешнему состоянию противопоказана активность, лучше побыть в покое еще несколько дней.

— Не буду вам мешать отдыхать, поспите хорошенько, считайте это празднованием второго рождения, — произнес лечащий врач.

После этого он вместе с медсестрой покинул палату и аккуратно прикрыл дверь, оставляя Хэ Юйпу в уединении и тишине.

Хэ Юйпу и без того был слаб, да еще и вымотался с этими проверками показателей, так что его сморил сон — веки отяжелели и стали медленно закрываться.

Вдруг в его голове промелькнуло исполненное агрессивной привлекательности лицо Се Цзинъяня, и погружавшееся в сон сознание разом прояснилось; он резко распахнул глаза.

На банкете в Висьяне Се Цзинъянь лишь по пищевым привычкам Хэ Юйпу догадался о его больном сердце, а теперь, вернувшись в реальность, он вполне мог уже начать расследование.

Быть бы этому человеку обычным малым — искать конкретного молодого сердечника в многомиллионном городе А было бы всё равно что иголку в стоге сена.

Но судя по манерам и методам, которые Се Цзинъянь продемонстрировал в данже, в реальном мире он явно принадлежал к высшим слоям общества или сказочно богатым кругам, а значит, выйти на Хэ Юйпу для него — лишь вопрос времени.

Прекрасные и утонченные синие глаза Хэ Юйпу опустились. Он достал из прикроватной тумбочки телефон, ввел цепочку цифр без имени в контактах и без колебаний нажал вызов.

Гудки на том конце оборвались мгновенно, но собеседник не издал ни звука, сохраняя абсолютную тишину.

Хэ Юйпу отдал приказ напрямую:

— Обеспечьте конфиденциальность историй болезни в нашем городе, строго запретите посторонним лицам наводить справки о пациентах, особенно в нашей больнице.

— Подождите, в целях безопасности защитите также конфиденциальность медкарт в соседнем городе: в ближайшие дни меня могут разыскивать.

— Проверьте, не собирал ли кто-нибудь в последнее время досье на пациентов сосудистой и сердечно-сосудистой хирургии. Если да — выясните, кто этот человек, и предоставьте мне его досье.

На том конце провода молча выслушали каждое слово Хэ Юйпу, и лишь когда он закончил, последовал лаконичный ответ:

— Понял. У вас есть еще поручения?

Хэ Юйпу на секунду замолк, вспоминая выданную Шэнь Вэйжанем дату рождения:

— Разыщите человека по имени Шэнь Вэйжань.

— Ему 22 года, дата рождения — 18 октября.

На линии молча дождались окончания фразы Хэ Юйпу и скупно бросили:

— Есть.

Распорядившись обо всем, Хэ Юйпу сбросил вызов и только тогда слегка расслабился. Под звуки мягкой музыки в палате он вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся во второй раз, за окном уже стемнело, а на экране телефона горели два непрочитанных уведомления — их яркий свет резал глаза так, что трудно было даже раскрыть их.

Хэ Юйпу беспомощно вздохнул:

— Спасите, почему это мое тело сейчас слабее, чем в данже после трех ударов ножом в спину?

Он взял с тумбочки пульт и прибавил яркости потолочным светильникам, после чего взял телефон, чтобы прочесть те самые два сообщения.

Одно из них содержало базовое досье на Шэнь Вэйжана, во втором же была прикреплена его фотография на документы.

Черты лица юноши были четкими, ресницы густыми и длинными, а складка века на внутренних уголках глаз придавала ему необыкновенно холодный вид; очертания и костный каркас лица отличались яркой индивидуальностью и несли в себе налет зрелости.

Хэ Юйпу всё еще помнил внешность Шэнь Вэйжана, поэтому легко сопоставил снимок с реальным человеком. Скопировав номер из досье, он прямо с телефона набрал абонента.

Приложив смартфон к уху, Хэ Юйпу уже приготовил заготовленную речь и стал ждать ответа.

Однако едва раздались первые гудки, Шэнь Вэйжань даже не соизволил ответить — он просто сбросил вызов.

Хэ Юйпу: «?»»

Нахмурившись, он перезвонил снова.

На этот раз трубка снова была брошена еще до того, как успел доиграть первый гудок.

Хэ Юйпу: «...»

Что с этим парнем не так, почему у него в реальности такой скверный характер?

Похоже, дозваниваться бесполезно при любых раскладах. Хэ Юйпу выключил экран и задумался над тем, как еще можно с ним связаться.

Он испытывал некоторое затруднение: его текущее состояние не позволяло покинуть больницу самостоятельно — силы и выносливость не давали такой роскоши, так что оставалось лишь вызывать Шэнь Вэйжэня к себе.

В раздумьях над планом действий он получил ответный вызов: телефон завибрировал так сильно, что ладонь онемела.

Хэ Юйпу поспешно принял вызов и прижал аппарат к уху.

Из динамика послышался голос собеседника — уставший, изможденный донельзя, но всё с той же присущей молодым мужчинам магнетической хрипотцой:

— Ты кто?

Это был настоящий голос Шэнь Вэйжэня.

Зная, что терпением этот тип никогда не отличался, Хэ Юйпу перешел сразу к делу:

— Я — Канарейка.

В жутких и страшных данжах эти три слова звучали нормально, но произнесенные в реальности, они казались верхом постыдности.

Произнести их далось ему нелегко, он выдавливал их буквально по слогам.

Хэ Юйпу не мог поручиться, стирает ли Система воспоминания игроков о его внешности и имени в реальном мире. Но он помнил, что Шэнь Вэйжэнь запомнил его личность по первому

данжу и даже пронес это воспоминание на Станцию отдыха Системы.

Поэтому Хэ Юйпу решительно назвал свое первое амплуа.

Услышав это прозвище, Шэнь Вэйжань на какое-то время умолк, и в эфире повисло лишь слабое шуршание дыхания.

— Разве ты не должен торчать в данже?

Спустя долгую паузу он выдал с недоверием:

— погоди, откуда у тебя мой номер телефона?!

Шэнь Вэйжань откровенно растерялся, даже заподозрив, не звонит ли ему Хэ Юйпу прямо изнутри данжа:

— Секунду, а в твоём нынешнем окружении случайно нет монстров?

Тогда ведь это было лишь догадкой наугад в игре, так этот парень и впрямь игрок?!

Но разве он не числился системным NPC?!

— Сначала остынь.

Хэ Юйпу от этого каскада вопросов затылок свело, он потерял переносицу:

— Я звоню тебе не из данжа. Я, как и ты, нахожусь в реальности.

— Всего не объяснишь, но раз уж я тоже в городе А, давай встретимся.

Шэнь Вэйжань годами крутился в данжах, будучи волком-одиночкой, редко с кем кооперировался, что выработало в нём изрядную долю осторожности:

— Кто ты черт возьми такой, раз знаешь даже где я нахожусь?

Хэ Юйпу тихонько усмехнулся:

— В эпоху больших данных каждый оставляет следы, то что я тебя нашёл — вполне нормально.

— А сколько мы вообще знакомы?

Шэнь Вэйжань, судя по всему, вернулся в состояние «данжа», его голос сочился коварством и кровожадностью:

— Ты так опрометчиво зовешь меня на встречу, не боишься, что я тебя прикончу?

— Раз я смог раздобыть твой номер, значит, в реальном мире у меня есть хоть какая-то способность себя защитить.

Хэ Юйпу приподнял брови, белыми кончиками пальцев оглаживая край телефона, и протянул:

— К тому же, ты не убьешь меня, потому что мы друзья.

...Друзья?

Шэнь Вэйжань невольно запнулся, и напускное давление в его тоне заметно спало:

— Я не могу приехать, здесь не отпускают.

Хэ Юйпу:

— Почему?

Шэнь Вэйжань раздраженно вздохнул, его тоска превосходила ту, что была при входе в данж:

— Я на сверхурочных.

Хэ Юйпу на миг опешил, а затем проявил понимание:

— Сколько платят за переработку? Я заплачу в двойном размере.

— Да нет же.

Шэнь Вэйжань не только не воодушевился, но помрачнел еще сильнее:

— Стажерам за сверхурочные не платят.

— Компания заставляет перерабатывать так жестко, а чтобы получить постоянное место,

переработки обязательны.

Выросший на горах денег Хэ Юйпу: «?»

— Впрочем, даже после сверхурочных не факт, что возьмут в штат.

Шэнь Вэйжань вздохнул:

— Скинь адрес, приеду на метро.

— Сейчас час пик, в метро должно быть много народу.

Хэ Юйпу проявил чуткость:

— Лучше дай мне свой адрес, я отправлю за тобой водительскую машину.

— Идет.

— Господин Хэ, тут снаружи какой-то мужчина по фамилии Шэнь, говорит, что хочет вас видеть.

Спустя добрые полчаса медсестра приоткрыла дверь в палату Хэ Юйпу:

— Он ждет за дверью.

Хэ Юйпу кивнул:

— Он мой друг, пусть войдет.

Только тогда медсестра разрешила стоявшему в коридоре молодому человеку войти.

Подняв взгляд, Хэ Юйпу обнаружил, что вживую тот выглядит даже симпатичнее, чем на снимке, да и со вкусом в одежде у него всё в порядке.

На Шэнь Вэйжане была простая белая футболка в сочетании с зеленой клетчатой рубашкой и бежевыми зауженными брюками — классический непринужденный стиль офисного работника.

В нем поубавилось агрессии из данжей, а добавилось усталой мягкости, свойственной цветущей молодости.

Поблагодарив медсестру, Шэнь Вэйжань ровной походкой вошел в палату и вежливо кивнул в знак приветствия.

Хэ Юйпу указал на стул рядом с собой:

— Садись.

Отложив начатую книгу на тумбочку, он представился сам:

— Не знаю, стерла ли Система мое имя из твоей памяти, но по фамилии я Хэ, зовут Юйпу.

Шэнь Вэйжань призадумался:

— Хм... кажется, память в этом плане и правда подбило, но для тебя так даже лучше, свою личность светить нельзя.

— Скоро стемнеет, так зачем ты меня позвал?

Хэ Юйпу не стал ходить вокруг да около и прямо выложил цель визита:

— Я хочу кое-что узнать о Мошеннике.

— Здесь можешь говорить о делах из данжей смело: кроме нас двоих, об этом никто не узнает.

Оценив обстановку и убранство больничной палаты, Шэнь Вэйжань моментально сообразил, что статус Хэ Юйпу необычайно высок, и поверил в его способность обеспечить абсолютную изоляцию.

— Тот человек одиночка, в основном ни с кем не кооперируется, а историй о нем в холле циркулирует всего пара штук.

— Рассказывать их не буду, потом сам наведешь справки, лучше поведаю то, о чем ты не знаешь.

— Се Цзинъянь неизвестно какими методами стал Злым Богом во всех данжах, обретя силу, не уступающую системной. Однако в противостоянии с Системой он всё же проиграл — Система, кажется, пронюхала, чего он боится больше всего, и использовала это для подавления.

— После поражения Се Цзинъяня Система заперла его прямиком в Бездонной Пропasti, где время течет иначе, чем в обычных мирах: день в данже равен году в пропасти.

— Он пробыл в заточении около трех сотен лет, а потом невесть как ухитрился сбежать из Бездонной Пропасти; в тот же самый день у Системы внезапно полезли баги, один за другим посыпались сбои кода.

Шэнь Вэйжань потрепал себя по подбородку и задумчиво протянул:

— Многие детали я узнал, используя шар предсказаний, а что было дальше — уже не знаю.

Заметив, что Хэ Юйпу как-то отстраненно смотрит по сторонам, словно погруженный в раздумья, он удивился:

— Ты чего молчишь?

— Откуда у тебя этот шар предсказаний?

Хэ Юйпу озадаченно произнес:

— Похоже, им еще можно пользоваться как навыком.

Шэнь Вэйжань ответил:

— Подобрал на входе в данж, интуиция подсказала, что этот шар надо забрать, вот я и взял.

— Вот как...

Странное предчувствие в груди Хэ Юйпу лишь усилилось, но поскольку никаких веских доказательств правильности его догадки не было, озвучивать ее он не стал.

Ему упорно казалось, что кто-то намеренно подстроил так, чтобы Шэнь Вэйжань подобрал эту вещь и тем самым косвенно передал информацию Хэ Юйпу.

Длинные ресницы Хэ Юйпу слегка дрогнули: дай бог, чтобы он ошибался.

Увидев, что за окном совсем потемнело, Шэнь Вэйжань подвел итог беседы:

— И да, больше не связывайся с Се Цзинъянем, этот парень — законченный безумец, который вредит другим себе во благо, нам с тобой таких не осилить.

Хэ Юйпу с легким чувством вины отвел глаза: в конце концов, к моменту завершения работы станции он успел насолить Се Цзинъяню по полной программе.

— Кстати, в следующий данж идем вместе?

— Я-то не против, но если ты снова облажаешься — тебе крышка.

Шэнь Вэйжань пожал плечами, а затем поднялся со стула:

— Ладно, мне пора, завтра в восемь утра снова пахать на этой проклятой работе.

— Разве завтра не суббота?

Удивился Хэ Юйпу:

— За переработку не платят, идешь туда ради благотворительности?

Шэнь Вэйжань покосился на него и вздохнул:

— Ради перехода в штат.

— Как называется твоя компания? Я велю ее выкупить.

Хэ Юйпу нахмурился:

— Брось эту работу, выбери себе любую нормальную должность и сразу садись в кресло руководителя.

У Шэнь Вэйжана отвисла челюсть: «?»

Хэ Юйпу склонил голову, решив, что тот недоволен таким исходом:

— Ну или так: хочешь, компанию запишу прямо на твое имя?

— Не-не-не, этого не надо.

С трудом выдавил из себя Шэнь Вэйжань:

— Лучше ты в следующем данже всё-таки немного облажайся.

Хэ Юйпу опешил:

— С чего бы?

— Иначе я буду чувствовать себя на работе как на иголках.

Хэ Юйпу: «...»

*

Спустя семь дней Хэ Юйпу вновь затянуло в данж.

Было очень больно: в спину и затылок отдалась тупая боль от удара о твердую поверхность, и всё его тело инстинктивно сжалось в комок.

Хэ Юйпу приоткрыл веки и обнаружил, что вокруг царит непроглядная тьма, а сам он лежит на какой-то гладкой и холодной поверхности.

Как раз когда он заподозрил, что ему выпала карта слепца, глубокая тень под ним едва заметно шевельнулась.

Сердце Хэ Юйпу сбилось с ритма, холод волной пополз вверх по позвоночнику, едва не заставив его подскочить с пола — всё его внимание было приковано к месту соприкосновения.

Но вскоре он сообразил, что эта густая тень повторяет каждое его движение, словно собственная тень.

Прежде чем он успел сделать какие-то выводы, перед ним прямо в воздухе возникли белые субтитры.

Из-за того, что в первом подземелье игрок проявил себя превосходно и в этот раз выбрал командную игру с высокоуровневым игроком Шэнь Вэйжанем, по результатам комплексной оценки игрок напрямую переместится в подземелье Е-ранга.

Добро пожаловать, игрок Хэ Юйпу, в Хоррор-шоу.

Это шоу с невероятно высоким уровнем ожиданий, первое в стране развлекательное шоу в жанре хоррора и ужасов, несущее на себе надежды бесчисленных пользователей сети. Если вы хотите славы и богатства, то это место станет для вас лучшей сценой.

Постарайтесь сделать так, чтобы каждый зритель запомнил вас!

В отличие от обычного безмятежного механического голоса, на этот раз системное

оповещение звучало в страстном и воодушевленном тоне, а примесь электрических помех в голосе делала его необычайно жутковатым.

Хэ Юйпу глубоко вздохнул, заставил себя успокоиться и мысленно спросил систему: Какова моя роль в этот раз?

Ваша роль как NPC: Ученик даоса.

Предыстория персонажа: с детства сирота, воспитанный даосом и обученный у него различным искусствам Фан и метафизике. Однако в этот день вы рассчитали, что в ближайшее время даоса ждет кровавая беда, и, желая отблагодарить его за доброту, вы тайком отправились за ним на это шоу.

Основное задание — ожидает активации.

Обратите внимание, игрок Хэ Юйпу: система открыла для вас прямую трансляцию, каждое ваше движение будет транслироваться в реальном времени. Пожалуйста, постарайтесь изо всех сил выполнить задание и поддерживать амплуа персонажа!

Функция доната очков зачислена мгновенно, остальные функции будут рассчитаны по окончании подземелья.

Зрителей в трансляции: 134 522 | Лайков: 1322 | Жалоб: 0

[Ого, что за дела, этот бродячий NPC до сих пор жив!]

[Посмотрим, какова его роль на этот раз. Тц, ученик даоса? Самый безрассудный персонаж во всем подземелье.]

Этот комментарий касается содержимого подземелья и был скрыт.

[Спасите, неужели вы не видели выражение лица мошенника в прошлом раунде, в этом NPC действительно что-то есть.]

[Почему мне кажется, что этот NPC вечно балансирует на грани смерти? Каждый раз ему достаются самые опасные роли, а босс в этом подземелье чертовски безумен — даже не знаю, удастся ли ему выжить на этот раз.]

Этот комментарий касается содержимого подземелья и был скрыт.

Хэ Юйпу только переварил информацию от системы и еще не успел посмотреть комментарии в

чате, как чья-то рука внезапно опустилась ему на спину.

Ледяная до мозга костей, твердая.

Совсем не похожая на человеческую руку.

Роль Хэ Юйпу как NPC — ученик даоса, он может использовать метафизику, не опасаясь обвинений в ООС, поэтому его пальцы быстро задвигались. Но прямо перед тем, как он успел завершить печать, раздался на редкость знакомый оригиналу голос.

Голос был старческим, наполненным гневом: — Сколько раз тебе твердил: не смей тащиться за мной! Почему ты вечно меня не слушаешь?!

Это был учитель прежнего владельца тела — даос из подземелья.

Движение Хэ Юйпу, складывавшего печать, замерло.

Ледяная рука снова легла на руку Хэ Юйпу, пальцы судорожно сжались, а затем потянулись выше, поднимая его с пола, куда он упал.

Учитель еще немного поворчал, отчитывая его, и, даже закончив, не выпустил накопившийся гнев — он шлепнул Хэ Юйпу по голове и со злостью сунул ему в объятия фонарик.

Словно докучливая нянька, он напомнил Хэ Юйпу: — Быстро включай фонарик и читай сценарий, шоу вот-вот начнется!

Учитель явно беспокоился о нем, но из-за злости не решался показать свои чувства: — Запомни то, что я тебе сказал: не трогай то, чего не следует, а если столкнешься с тем, чего не можешь решить, предоставь это мне, слышишь?!

Следуя амплу прежнего владельца тела, Хэ Юйпу изобразил на лице как раз нужную степень испуга и медленно, но твердо кивнул: — Понял, учитель.

Фонарик в его ладони тоже был странно ледяным. От соприкосновения с кожей возникло ощущение тупой боли, почти как при низкотемпературном обморожении — такое сильное, что он чуть не выронил фонарик.

Но взгляд напротив был слишком жгучим, казалось, он буквально прилип к нему. Хэ Юйпу пришлось стиснуть зубы, взять фонарик в руку и изобразить на губах крайне натянутую улыбку.

Это и есть подземелье Е-ранга?

Оно совершенно несравнимо с первым подземелием. Не прошло и трех минут с тех пор, как он ворвался в подземелье, а он еще даже базовую информацию толком не собрал, но уже ощутил этот жуткий страх преследования призраком.

Атмосфера смерти обвилась вокруг шеи Хэ Юйпу, словно ядовитая змея, сдавив горло так, что стало трудно дышать.

Сзади повеяло леденящим холодом, и в какой-то момент Хэ Юйпу показалось, будто он чувствует вокруг себя слабый запах крови и слышит жуткие капли: кап-кап.

Старый даос внезапно подступил ближе, и его дыхание, пахнущее старостью, коснулось белого лица парня. Его голос прозвучал зловеще: — О чем ты думаешь?

Хэ Юйпу честно ответил: — Холодно.

Старый даос издал нечто вроде презрительного тц, а затем свернул сценарий в трубку и отоварил им Хэ Юйпу по макушке: — Так чего же ты не сядешь в другом месте?! Сидеть на пути у кондиционера — мудрено ли замерзнуть!

Хэ Юйпу морщась схватился за голову и отпрянул назад. Леденящий ужас и впрямь отступил чуточку назад.

Нахмурившись, он с неверием подумал: неужели рука этого старого даоса была такой ледяной просто потому, что его заморозило кондиционером?

Хэ Юйпу не мог ничего угадать наверняка. Он остался сидеть на месте, воздерживаясь от лишних движений, и молча наблюдал за поведением старого даоса, пытаясь по плавности его движений понять, человек ли он вообще.

Старый даос бросил сценарий ему на колени, повернулся и зашагал в еще большую темноту, словно что-то нащупывая, и забормотал сам с собой: — Эх, и как это тебя тоже сюда занесло...

В следующие несколько выпусков води себя пожиже, постарайся сделать так, чтобы режиссёр тебя выгнал, это не та карма, в которую тебе стоит ввязываться...

Словно внезапно осознав, что сболтнул лишнего, он пробормотал несколько строк сурт, дрожащим голосом извинился перед Бодхисаттвой, после чего замолк.

И продолжил бесцельно шарить в темноте.

Подозрительно тихо.

Заметив, что этот NPC, только что бормотавший о важном сюжете, вдруг замолчал, Хэ Юйпу попытался: — Какая карма...

Старый даос резко схватил картонную коробку и с пугающей нервозностью швырнул ее в Хэ Юйпу, обрывая его на полуслове: — Не спрашивай о том, о чем не положено! Не разговаривай со мной, нет у меня такого непутевого ученика!

— Почему ты до сих пор не читаешь сценарий?

Хэ Юйпу понял, что этот NPC опасается чего-то в комнате и не смеет выразиться напрямую, поэтому не стал допытываться дальше: — Ох.

У старого даоса были свои поводы для опасений, к тому же поведение прежнего владельца тела и вправду довело его до белого каления, так что о нормальном общении сейчас не могло быть и речи.

Только тогда Хэ Юйпу перевел внимание с него на сценарий в своей руке.

Старый даос чувствовал, что этот ученик сдвинется с места только после пинка, поэтому просто решил надавить на него, озвучив правила: — Читай давай скорее, как только начнется трансляция, эта штука подлежит уничтожению.

Хэ Юйпу бросил взгляд на плавающий интерфейс — отсчета времени до начала трансляции там не было. Он торопливо включил фонарик, сдвинув кнопку до упора, и ослепительно яркий белый свет заставил их обоих зажмуриться.

Старый даос едва не схватился за сердце от злости: — Паршивец, стоило мне тебя немного отчитать, а ты уже решил меня ослепить?

Прикрыв глаза второй рукой, Хэ Юйпу быстро убавил мощность суперфонарика на три деления, и только после этого его глаза привыкли к свету, позволив разглядеть комнату во всей красе.

Похоже, это была комната для младенца-девочки: пол был заставлен куклами и розовыми игрушками для дочки-матери, но странно было то, что повсюду здесь находились зеркала.

Одни висели на стенах, другие были вмонтированы прямо в потолок, и даже каждая кукла в комнате держала в ручках по зеркальцу — выглядело это жутко и зловеще.

Куда бы ни посмотрел Хэ Юйпу, в разных зеркалах неизменно отражалось его собственное

лицо.

Стоило ему шевельнуться, как под ним, казалось, тоже кто-то шевельнулся. Волна ледящего страха поползла от щиколоток вверх, а ощущения чужих взглядов, источаемые бесчисленными зеркалами, заставляли сердце трепетать от ужаса.

Опустив взгляд, Хэ Юйпу обнаружил, что сидит на старинном белом зеркале с кружевной рамой. Зеркало было примерно полметра в ширину и метр восемьдесят в длину — как раз по размеру взрослого мужчины.

Старый даос глубоко вздохнул и сквозь сжатые зубы выдавил: — Насмотрелся уже?

Хэ Юйпу тут же опомнился, сообразив, что эти зеркала изо всех сил пытаются отвлечь его внимание, не давая раскрыть лежащий в руке сценарий.

Под жгучим взглядом старого даоса он с чувством вины перевернул первую страницу сценария.

На ней ничего не было написано — вместо этого был нарисован крайне странный узор: два трехмерных пространства, наложенных одно на другое, и лишь посередине между ними вставлен маленький прямоугольник, соединяющий оба пространства словно некая дверь.

Посмотрев пару секунд, Хэ Юйпу в задумчивости перевернул страницу.

На второй странице четко и ясно излагались правила и подсказки для прохождения тайной комнаты — видимо, создатели опасались, что гости не справятся.

Первое: все цифры здесь перевернуты (если вы живы и у вас есть глаза, вы легко это заметите).

Второе: код для побега из тайной комнаты складывается из времени остановки часов в комнате плюс количества кукол внутри.

Третье: у фонарика есть два режима, которые гости должны исследовать самостоятельно.

Четвертое: для обеспечения эффекта шоу гости обязаны провести внутри не менее 30 минут и делать вид, что изо всех сил пытаются разгадать загадку. Если выйти раньше, съемочная группа применит соответствующее наказание.

Пятое: гости должны озвучить на камеру не менее трех подсказок, прежде чем смогут покинуть комнату, отправиться в холл для сбора и начать следующее задание.

Бегло просмотрев эти пять правил, Хэ Юйпу молча заучил их наизусть и перевернул третью страницу.

На третьей странице красовались всего шесть крупных иероглифов: Добро пожаловать в Мир Зазеркалья.

Как только Хэ Юйпу дочитал сценарий до конца, в комнате неожиданно ожил скрытый динамик, передавший голос молодого человека:

— Здравствуйте, уважаемые гости. Моя фамилия Ли, я режиссер этого шоу, можете звать меня просто режиссер Ли.

— У меня тут кое-что произошло, и я не смог лично прийти на площадку, чтобы подсказать вам со сценарием, так что придется полагаться на вашу импровизацию на месте, прошу прощения.

— Скрытые камеры в комнате уже включены, и теперь я объявляю — шоу начинается!

С того самого момента, как раздался голос из динамика, лицо старого даоса помрачнело, и он с предельной сосредоточенностью принялся выискивать источник звука.

Хэ Юйпу снова поднял глаза на старика, чувствуя, что здесь что-то не так, но при этом не находя никаких явных признаков жуткого: — Учитель, задание началось.

Старый даос махнул ему рукой: — Сперва повозись тут сам, а случится что — скажи мне.

Хэ Юйпу снова опустил взгляд на ледяной фонарик в руке: рядом с кнопкой, которую он уже нажал, оставалось еще переключение на четыре деления, а между двумя кнопками вилась тонкая щель, напоминающая отражение в зеркале.

Он попытался нажать соседнюю кнопку, и из фонарика вырвался ослепительный фиолетовый луч, ярко осветивший куклу впереди.

В тесном пространстве разнесся пронзительный смех: — Хи-хи-хи...

Хэ Юйпу поднял голову и увидел, что некогда милая и юная кукла превратилась в полуметрового злого духа: половина ее лица сгнила и источала зловоние, череп был снесен наполовину, сочаась мозговой жидкостью, а уголки рта были растянуты в улыбке.

Она с трудом шевелила оцепенелым телом, кое-как ползая по полу и пытаясь приблизиться к учителю и ученику.

Хэ Юйпу изначально и рассчитывал подразнить старого даоса, поэтому сейчас он изобразил виноватую улыбку и протянул: — Учитель, кажется, мы влипли.

Старый даос: — ...

<http://bllate.org/book/19168/1882078>